

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Предпосылки и становление проблемы логического статуса литературного дискурса.

Лысенко Антон Богданович

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет, Киев, Украина

E-mail: lysenko_anton@yahoo.com

Одним из самых молодых направлений в аналитической философии считают исследование логического статуса семантики возможных миров. Исследование семантики возможных миров литературного текста, делает шаг в сторону осмысления интимного творчества человека.

Среди причин, давшим этому зеленый свет стало развитие в логике модальности, семантики возможных миров и поворот к изучению метафизики. Критический подход к метафизике делал невозможными такие исследования. Область интересов в метафизике и литературе часто совпадают, разница лишь в том, что писатель создает или осмысливает метафизические образы исходя личного чувственного опыта.

Рушить старую метафизику начал Кант. Но все-таки он видел в ней две полезные вещи: спекулятивное выделение тайного смысла вещей; определение границ человеческого разума. Метафизика для него не наука, а область, которая может ей стать [3].

Гегель критикует еще и формальную логику отождествляя их. Для Канта метафизика это наука про границы мышления в позитивном значении, для Гегеля это самый главный порок, как метафизики, так и формальной логики. Гегель предложил особенную логику – диалектическую, в которой присутствуют противоречия в самих предметах окружающего нас мира [2].

В период становления аналитической философии метафизические понятия признавались как пустые и ненаучные. Такие знаменитые логики и философы как Г.Фреге, Б.Рассел, Р.Карнап и др. считали, что если под понятием не стоят факты, оно является ненаучным и пустым [1]. В работе «Преодоление метафизики логическим анализом языка» Р.Карнап показывает это на примере понятия «бабизм». Наш язык состоит из слов, которые создают понятия, которые в свою очередь имеют значения. Человек, создавший новое слово, не объяснив его значение, занимается пустословием. Тем же самым по мнению Карнапа занимаются и метафизики. Они не устанавливают правильный синтаксис слова. Например «X есть камень». На место «X» мы ставим, какое-то значение. Например, метафизический термин «принцип» в его бытийном смысле. Для того, что бы найти значение термина мы должны определить его значение мы должны определить при каких условиях предложение типу «X есть принцип У» есть истинным. Ответ будет таким «X есть принцип У», что означает «У выходит с X», «бытие У основано на бытии X» [1]. Таким образом, метафизические тезисы не есть прозрачными, а их верификация невозможна, дефиниция есть псевдодифиницией.

Критика метафизики позитивистами часто однобокая. Так как думать, логически значит, думать ни о чем, если не предполагать под мыслью существования. В.Соловьев точно подмечает, что позитивизм сводит все к мышлению [5], однако и метафизика

не приделает внимания правильности формам мышления. Объектом изучения в метафизике есть мысль, предложение и значение. Определить значение метафизического термина, например «Бог», можно не только категорически «S есть P» («Бог есть . . .»). Апофатический метод говорит о том, чем Бог не есть «S не есть P» («Бог не есть зло. . . »).

Карнап соглашается, что научное мировоззрение не способно в полной мере заменить метафизическое потому, что последнее включает ощущение жизни. Однако и метафизика неполноценна по отношению к искусству [1]. Мастер никогда не пытается доказать истинность своих взглядов в отличие от метафизика, хотя и аналитические философы не отличаются терпимостью к инакомыслию.

Во второй половине XX ст. аналитическая философия обращает внимание на метафизику. Такие философы как Д.Льюз, Д.Амстронг разработали теорию связанную с универсалиями, возможностью и необходимостью, абстрактными объектами. Вслед за ними С.Крипке и Я.Хинтика в 1970 году разработали семантику возможных миров для модальных логик. В их системе пропозиции принимаются за истинные или ложные не только в настоящем мире, но и в возможном. Именно в этом направлении взаимодействует логика и метафизика, интерпретируя, модальные операторы «необходимо», «возможно», «фактически» в языке модальной логики как квантор «в каждом возможном мире» [6].

Фразы «Шерлок Холмс живет на Бейкер стрит» и «Шерлок Холмс живет на Арбате» равносильно ложные потому, что Холмса в реальности никогда не существовало. Возможность логического анализа возможных миров достигается с помощью модального оператора «В новеллах Конана Дойла. . . », благодаря этому суждения могут быть истинными [4].

С появлением компьютерных технологий граница между возможными мирами и реальностью стирается. Возможные миры имеют влияние на реальные. Однако нужно помнить слова Канта, которые были направлены изначально против онтологического доказательства бытия Бога, что сто талеров из головы нельзя положить в карман.

Литература

1. Грязнова А.Ф. Аналитическая философия: становление и развитие. Антология. М., 1998.
2. Быкова М. Ф. Мистерия логики и тайна субъективности: О замысле феноменологии и логики у Гегеля. М., 1996.
3. Кант И. Сочинения в шести томах: т. 2. М., 1964.
4. Смирнова В.А., Мучник А.А, Никофорова А.Л., Сокулер З.А. Семантика модальных и интенциональных логик. М., 1981.
5. Соловьёв В.С. Сочинения в двух томах: т.2. М., 1990.
6. Zalta E.N. Logic and Metaphysics. Stanford, 2010.

Слова благодарности

Искренне благодарен кафедре логики Киевского национального университета.